

УДК 340.131
Л-59

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2021 г. В. В. Линько

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Краснодар

E-mail: vitalii-linko@mail.ru

Поступила в редакцию 12.01.2020 г.

Аннотация. В статье исследуется влияние процесса глобализации на национальное право Российской Федерации, раскрывается понятие глобализации как сложного общественного и политического явления, обосновывается суждение, что признаками глобализации в правовой сфере будет изменение уровней правовой системы, т.е. как межнационального, так и национального права в целом, проводится анализ судебного прецедента как правового явления, оценивается его роль и место в правовой системе Российской Федерации, формулируется вывод, что значимость судебного прецедента непрерывно возрастает для национальной правовой системы.

Ключевые слова: глобализация, право, судебный прецедент, источник права, суд, судебная инстанция, судебное решение, правовые отношения, правоприменение, правовая система.

Цитирование: Линько В.В. Влияние глобализации на применение судебного прецедента в Российской Федерации // Государство и право. 2021. № 6. С. 199–204.

DOI: 10.31857/S102694520015043-8

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE APPLICATION OF JUDICIAL LAW PRECEDENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2021 V. V. Linko

North Caucasus branch of the Russian state University of justice, Krasnodar

E-mail: vitalii-linko@mail.ru

Received 12.01.2020

Abstract. The article examines the impact of the process of globalization on the national law of the Russian Federation, reveals the concept of globalization as a complex social and political phenomenon, justifies the judgment that the signs of globalization in the legal sphere will be a change in the levels of the legal system, i.e., changes in the legal system. The author analyzes judicial precedent as a legal phenomenon, assesses its role and place in the legal system of the Russian Federation, and concludes that the significance of judicial precedent is continuously increasing for the national legal system.

Key words: globalization, law, judicial precedent, source of law, court, court instance, court decision, legal relations, enforcement, legal system.

For citation: Linko, V.V. (2021). The impact of globalization on the application of judicial law precedent in the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 199–204.

Глобализация – сложное общественное, политическое, экономическое и правовое явление. Проблемы глобализации неоднократно становились предметом научных исследований. В целом под глобализацией понимается общественное явление, которое объективно существует. Не вызывает сомнений, что причинами глобализации становились возникновение и осознание человечеством общепланетарных проблем, затрагивающих основы его существования, а также поиск способов и методов их разрешения с помощью создания устойчивой социальной модели развития человеческой цивилизации¹.

Следует согласиться с мнением В.В. Лунеева, что глобализация может быть определена как универсализация социального порядка, которая предполагает как обеспечение соответствия множества уникальных национальных порядков неким единым стандартам, так и формирование наднационального социального порядка, в рамках которого такие стандарты вырабатываются и поддерживаются². Несомненно, что глобализации подвержена правовая сфера общества, поэтому необходимо выделить аспекты влияния глобализации на внутригосударственное право. Глобализационные процессы оказывают влияние на право всех государств, включая Российскую Федерацию³. Глобализация есть фундамент, без исследования элементов которого невозможен объективный анализ и осознание многих основополагающих тенденций права⁴.

Особенность глобализации состоит в том, что она затрагивает все структурные элементы правовой системы: систему источников права и их соотношение, правотворчество и правоприменение⁵.

По мнению Т.А. Кули-заде, правовая глобализация является неотъемлемой частью глобализации в целом. Правовая глобализация – это сложнейший интеграционный процесс, отражающийся во всех отраслях права, сущностью которого будет являться установление единых правовых норм и стандартов правоприменения, а также создание наднациональных правоохранительных структур экстерриториальной юрисдикции⁶.

Глобализация объективно ведет к появлению наднациональных / транснациональных элементов правового регулирования⁷. Как представляется, можно выделить следующие

¹ См.: *Богатырев В.В.* Глобализация права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2012. С. 10.

² См.: *Лунеев В.В.* Глобализация мира и наднациональное право // *Росс. журнал правовых исследований.* 2015. № 2. С. 17.

³ См.: *Рассказов Л.П.* Глобализация и ее влияние на современное российское право // *Научный журнал КубГАУ.* № 111 (07); *Афанасьев А.Н.* Глобализация силы или глобализация права? // *Юрид. мир.* 2008. № 3. С. 20.

⁴ См.: *Макогон Б.В.* Общая характеристика процессов глобализации в правовой сфере // *История государства и права.* 2007. № 3. С. 2–4.

⁵ См.: *Еремин А.Р., Ефремова А.С.* Глобализация как тенденция развития современного права // *Социально-политические науки.* 2014. № 4. С. 36.

⁶ См.: *Кули-заде Т.А.* Правовая глобализация: понятие и содержание // *Международ. науч.-исслед. журнал.* 2018. № 1. С. 158–160.

⁷ См.: *Мамедов А.А.* Глобализация и административное право // *Административное право и процесс.* 2012. № 7. С. 9–12; *Лановая Г.М.* Глобализация как тенденция развития

признаки глобализации как общественного явления в правовой сфере: глобализация изменяет как содержание права, так и его значение в обществе; глобализация оказывает влияние на национальные источники права, т.е. на форму права; глобализация проникает во все уровни правовой системы, т.е. как в глобальное (межнациональное), так в региональное (национальное) право в целом.

Одним из аспектов проявления глобализации на международном уровне будет изменение видов источников права и появление новых источников права, что напрямую связано с правотворческой деятельностью межгосударственных институтов. На национальном уровне появление новых источников права можно связать с правотворческой деятельностью государства. Такому влиянию подвергаются источники национального права Российской Федерации, что, например, проявляется в изменении их взаимодействия между собой. Несомненно, результатом глобализации для России стало широкое использование во многих отраслях права судебной практики (судебного прецедента) в качестве источника права⁸.

Для любой системы права характерно, что основной функцией является правоприменение. Последствия глобализации права связаны с появлением у судов правотворческой функции в странах романо-германской правовой семьи, что происходит из-за сближения романо-германской системы права и системы общего права. Для романо-германской правовой семьи свойственно, что законодательство имеет приоритет над судебной практикой как источником права. В системе общего права судебный прецедент стоит выше законодательства и играет главенствующую роль в правовом регулировании⁹. Система общего права исторически основывается на решениях высших судебных инстанций (например, Верховного суда в США и т.д.), т.е. источником права выступают судебные решения. Право является прецедентным и создается судьями, а у судей в таком случае есть не только правоприменительные функции, но и правотворческие.

В государствах англосаксонской правовой системы прецедент по гражданским делам имеет самостоятельное, часто доминирующее значение. Нормативные акты в такой системе имеют формальный приоритет. В процессе правоприменения нормы нормативных актов получают прецедентные толкования судей. В англосаксонской системе права существует иерархия прецедентов, согласно которой решения, принятые вышестоящими судами, обязательны для нижестоящих. Таким образом, прецеденты будут находиться между собой в иерархической соподчиненности в зависимости от положения создающих их судов. Суды нижестоящей инстанции будут связаны прецедентами вышестоящих судов, а их собственные решения прецедентами не

современного права: миф или реальность? // *История государства и права.* 2012. № 11. С. 15–18; *Абдулин Р.С.* Влияние процессов глобализации на организацию судебной деятельности в России // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 1. С. 65–69; *Власова Г.Б.* Процессы глобализации и судебная власть // *Мировой судья.* 2010. № 3. С. 2–5.

⁸ См.: *Степаненко Р.Ф.* Тенденции развития права в условиях глобализации. URL: <http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/STEPANENKO-TRENDS-IN-THE-DEVELOPMENT-OF-LAW-IN-THE-CONTEXT-OF-GLOBALIZATION.pdf>

⁹ См.: *Малюшин А.А.* Изменение роли судебной практики в условиях правовой глобализации // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2017. № 1. С. 27–32.

признаются¹⁰. И. В. Решетникова указывала на то, что ныне наблюдается тенденция к сближению источников правового регулирования в странах с различными правовыми системами. Так, в государствах англосаксонской системы происходит усиление роли нормативного акта, а в континентальной системе — судебной практики. Она подчеркивала, что такое усиление не будет приводить к смене полюсов: в странах с общим правом будет сохраняться доминирующее положение судебного прецедента, а в государствах континентальной Европы — нормативного акта как основного источника права¹¹.

На современном этапе наблюдается тенденция усиления роли судебной практики, т.е. судебного прецедента как источника права в Российской Федерации. Следует отметить, что изменение роли судебной практики, обусловленное развитием глобализации, будет способствовать в правовой сфере единообразному разрешению дел, оно должно привести к повышению уровня соблюдения и наилучшей защите прав лиц, обращающихся в суд.

Судебный прецедент может рассматриваться как объективированный результат формирования и бытия права¹². Классическое понимание судебного прецедента заключается в том, что мотивировочная часть решения высшего судебного органа, вынесенного по конкретному делу, в дальнейшем будет обязательной при рассмотрении и разрешении судами аналогичных дел, т.е. иметь юридическую силу закона¹³. Судебный прецедент понимается в теории права как определенное действие или решение вопроса, которое впоследствии при аналогичных обстоятельствах рассматривается как принятый эталон, образец¹⁴. При определении судебного прецедента различаются детали, но суть остается одна и та же — это судебное решение, содержащее норму права и обеспечивающее не только правоприменительную, но и правотворческую роль суда¹⁵. Из сказанного вытекает, что отдельный судебный акт по конкретному делу высшего судебного органа будет являться эталоном для применения правовых норм и рассматривается как правило их применения для нижестоящих судов.

Таким образом, судебный прецедент — это придание нормативной силы судебному решению по конкретному делу, которое принимается за обязательное правило при разрешении других сходных дел.

Представляется, что одним из сложных вопросов является вопрос о том, входит ли судебный прецедент в систему

источников права Российской Федерации¹⁶. Следует отметить, что наука не рассматривает судебный прецедент в качестве полноценного источника права. Роль, которая ему отводится, носит исключительно вспомогательный характер, а именно конкретизировать правовые нормы в процессе их толкования, учитывая обстоятельства каждого конкретного дела в рамках применения правовых норм¹⁷. Роль судебного прецедента в судебной практике играют разъяснения по вопросам судебной практики, которые содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, а также в Обзорах судебной практики по отдельным категориям дел, утверждаемым Президиумом Верховного Суда РФ, в постановлениях Президиума Верховного Суда РФ, вынесенных при рассмотрении дел в порядке надзора.

Исследуя правовую природу судебного прецедента как правового явления, оценивая его роль и место в правовой системе Российской Федерации, следует отметить, что значимость его непрерывно возрастает для национальной правовой системы, но пока рано говорить о судебном прецеденте как о самостоятельном источнике права, обязательном для применения судами.

Несомненно, источниками права в Российской Федерации, подлежащими применению судами общей юрисдикции и арбитражными судами при осуществлении ими правосудия, являются нормативные правовые акты. Так, в ст. 11 ГПК РФ устанавливается обязанность судов разрешать дела на основании Конституции РФ, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента РФ, нормативных правовых актов Правительства РФ, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Суд разрешает гражданские дела, исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами. При этом предусматривается правило, что суд, установив при разрешении гражданского дела, что нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяет нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу. Устанавливаются также понятия аналогии права и аналогии закона.

В ч. 4 ст. 11 ГПК РФ установлен принцип приоритета норм международного права. Аналогичные нормы, регулирующие порядок осуществления правосудия арбитражными судами, содержатся в ст. 13 АПК РФ.

Можно сделать вывод, что наряду с перечисленными в ГПК РФ и АПК РФ источниками права также подлежат применению разъяснения высших судебных инстанций. В соответствии со ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным

¹⁰ См.: *Еременко В. И.* Перспективы развития прецедентного права в России // *Адвокат*. 2013. № 6. С. 17–26.

¹¹ См.: *Решетникова И. В.* Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 27.

¹² См.: *Гущина Н. А., Глухоедов М. С.* Судебный прецедент в российской правовой системе: история, теория, практика // *Современное право*. 2013. № 2. С. 79–84.

¹³ См.: *Алиев Т. Т.* Механизмы прецедентного правового регулирования в Российской Федерации // *Современное право*. 2018. № 1. С. 75–80.

¹⁴ См.: *Пресняков М. В.* Правовой прецедент как вторичный, или производный, источник конституционного права // *Современное право*. 2016. № 9. С. 10–14.

¹⁵ См.: *Пашенцев Д. А.* Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // *Современное право*. 2011. № 4. С. 77–80.

¹⁶ См.: *Мкртумян А. Ю.* Понятие судебного прецедента в современной теории права // *Росс. юстиция*. 2009. № 11. С. 11–13.

¹⁷ См.: *Шубин Ю. П.* Судебный прецедент как источник экологического права // *Ленинградский юрид. журнал*. 2014. № 1. С. 134–144.

законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Верховный Суд РФ принимает Обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом Верховного Суда РФ на основании п./п. 7 п. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»¹⁸, в которых анализируется и обобщается судебное толкование норм права, сформированное при рассмотрении и разрешении дел.

На необходимость использования в арбитражном процессе судебной практики указывается в ст. 170 АПК РФ, в которой определяется, что в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Важной новеллой, позволяющей говорить об изменении процессуальной деятельности судов общей юрисдикции по пути включения элементов прецедентного права в правовую систему Российской Федерации является внесение Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ изменений в ст. 392 ГПК РФ, в которой в качестве оснований для пересмотра судебного постановления ввиду новых обстоятельств предусмотрено определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹⁹.

Аналогичные изменения законодательства были сделаны в АПК РФ, а именно к числу оснований для пересмотра судебных актов арбитражных судов ввиду новых обстоятельств относится определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного Суда РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства (п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ) (в ред. Федерального закона от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ)²⁰.

Конституционный Суд РФ, проверяя конституционность п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, по сути, сформулировал условия применения данной нормы судами. Он запретил пересматривать дела по новым обстоятельствам на основании определений судебных коллегий Верховного Суда РФ.

Конституционный Суд РФ постановил, что определения судебных коллегий Верховного Суда РФ, вынесенные им в кассационном порядке, не будут являться основанием для такого пересмотра. Определение (изменение) практики применения правовой нормы может признаваться новым обстоятельством лишь при условии, что оно содержится в постановлении Пленума или Президиума Верховного Суда РФ. При этом в данном постановлении должно прямо указываться, что сформулированной в нем позиции

придается обратная сила применительно к делам с аналогичными фактическими обстоятельствами.

Еще одно важное условие — толкованию правовых норм не может даваться обратная сила, если это ухудшает положение граждан в отношениях с органами власти (их должностными лицами)²¹. Например, ответчик обратилась в суд с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу решения суда по новым обстоятельствам, указывая о том, что суд необоснованно признал долги перед кредитными организациями общими долгами супругов на основании п. 2 ст. 45 СК РФ, поскольку Определением Верховного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. по делу № 75-КГ16-12, Определением Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. по делу № 4-КГ16-67 изменена практика применения п. 2 ст. 45 СК РФ. Ответчик ссылалась на то, что судебная практика применения положений п. 2 ст. 45 СК РФ изменилась. Для возложения на неё солидарной обязанности по возврату заемных средств обязательство должно являться общим, возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи. Положения о том, что согласие супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом предполагается, действующее законодательство не содержит. Сделав вывод о том, что денежные средства, взятые истцом в кредит, не были потрачены на нужды семьи, суд в нарушение указанной нормы закона указал, что доказательств обратного ответчиком представлено не было. Отказывая в удовлетворении заявления ответчика о пересмотре решения Головинского районного суда г. Москвы по новым обстоятельствам, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ, на которые ответчик ссылается как на новые обстоятельства, не относятся к перечисленным в п. 5 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ актам и не содержат указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу изменения практики применения правовой нормы. В определениях Судебной коллегии Верховного Суда РФ, на которые ответчик ссылается, не содержится указаний на возможность пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений, при вынесении которых иначе были применены положения п. 2 ст. 45 СК РФ²².

Не вызывает сомнений, что разъяснения Верховного Суда РФ имеют императивный характер для нижестоящих судов, при этом данные разъяснения не носят нормативный характер. Таким образом, возникает вопрос: вправе ли Верховный Суд РФ путем дачи разъяснений создавать нормы права, и если вправе, то в каких случаях разъяснения становятся источником права и будут являться обязательными для применения нижестоящими судами прецедентами?

Представляется, что, хотя официально судебный прецедент не признается источником права в правовой системе, он постепенно фактически становится таким источником.

²¹ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других» // СЗ РФ. 2017. № 44, ст. 6569.

²² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2017 г. по делу № 33-51569. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=949-669#01747103182332066>

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2014. № 6, ст. 550.

¹⁹ См.: СЗ РФ. 2010. № 50, ст. 6611.

²⁰ См.: СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I), ст. 3392.

Обусловливается это прежде всего процессом глобализации и взаимодействием и взаимопроникновением различных правовых систем.

Нижестоящие судебные инстанции обязаны руководствоваться разъяснениями высших судебных инстанций, которые содержатся в уже вынесенных ими ранее судебных постановлениях. Соблюдение данного правила повлечет за собой обеспечение единства судебной практики и неизменности судебных постановлений. Представляется, что постановления высшей судебной инстанции нельзя приравнять к полноценному источнику права — судебному прецеденту, т.к. они имеют вторичное значение по сравнению с нормативным правовым актом, являясь актами правоприменения и актами официального толкования законодательства Российской Федерации. Несомненно, значение судебного прецедента проявляется в том, что с помощью его демонстрируется уважение к отдельному решению высшего судебного органа, в котором содержится позиция суда по конкретной правовой ситуации. Судебный прецедент необходим для защиты прав и свобод граждан и организаций. Он призван предотвращать их нарушение. Даже если признать существование судебного правотворчества в Российской Федерации, то оно не заменяет правотворческую деятельность законодательного органа власти. Правотворчество высшего органа судебной власти основывается на норме закона, и осуществляется в соответствии с законом.

* * *

Такое судебное правотворчество не вступает в противоречие с законодательной деятельностью Федерального Собрания РФ, а детализирует и дополняет ее. Думается, что формирование судебного прецедента как источника права в правовой системе является этапом ее исторического развития. Несомненно, он, как источник права, имеет большой потенциал развития. Официальное признание судебного прецедента в качестве источника российского права подтвердит развитие российской правовой системы в сторону ее усложнения и совершенствования. По сравнению с другими источниками права судебный прецедент отличается эффективностью своего действия, т.к. он позволяет правоприменителю своевременно реагировать на изменяющуюся правовую ситуацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулин Р.С.* Влияние процессов глобализации на организацию судебной деятельности в России // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 1. С. 65–69.
2. *Алиев Т.Т.* Механизмы прецедентного правового регулирования в Российской Федерации // *Современное право.* 2018. № 1. С. 75–80.
3. *Афанасьев А.Н.* Глобализация силы или глобализация права? // *Юрид. мир.* 2008. № 3. С. 20.
4. *Богатырев В.В.* Глобализация права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2012. С. 10.
5. *Власова Г.Б.* Процессы глобализации и судебная власть // *Мировой судья.* 2010. № 3. С. 2–5.
6. *Гущина Н.А., Глухоедов М.С.* Судебный прецедент в российской правовой системе: история, теория, практика // *Современное право.* 2013. № 2. С. 79–84.

7. *Еременко В.И.* Перспективы развития прецедентного права в России // *Адвокат.* 2013. № 6. С. 17–26.
8. *Еремин А.Р., Ефремова А.С.* Глобализация как тенденция развития современного права // *Социально-политические науки.* 2014. № 4. С. 36.
9. *Кули-заде Т.А.* Правовая глобализация: понятие и содержание // *Международ. науч.-исслед. журнал.* 2018. № 1. С. 158–160.
10. *Лановая Г.М.* Глобализация как тенденция развития современного права: миф или реальность? // *История государства и права.* 2012. № 11. С. 15–18.
11. *Лунеев В.В.* Глобализация мира и наднациональное право // *Росс. журнал правовых исследований.* 2015. № 2. С. 17.
12. *Макогон Б.В.* Общая характеристика процессов глобализации в правовой сфере // *История государства и права.* 2007. № 3. С. 2–4.
13. *Малюшин А.А.* Изменение роли судебной практики в условиях правовой глобализации // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2017. № 1. С. 27–32.
14. *Мамедов А.А.* Глобализация и административное право // *Административное право и процесс.* 2012. № 7. С. 9–12.
15. *Мкртумян А.Ю.* Понятие судебного прецедента в современной теории права // *Росс. юстиция.* 2009. № 11. С. 11–13.
16. *Пашенцев Д.А.* Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // *Современное право.* 2011. № 4. С. 77–80.
17. *Пресняков М.В.* Правовой прецедент как вторичный, или производный, источник конституционного права // *Современное право.* 2016. № 9. С. 10–14.
18. *Расказов Л.П.* Глобализация и ее влияние на современное российское право // *Научный журнал КубГАУ.* № 111 (07).
19. *Решетникова И.В.* Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 27.
20. *Степаненко Р.Ф.* Тенденции развития права в условиях глобализации. URL: <http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/STEPANENKO-TRENDS-IN-THE-DEVELOPMENT-OF-LAW-IN-THE-CONTEXT-OF-GLOBALIZATION.pdf>
21. *Шубин Ю.П.* Судебный прецедент как источник экологического права // *Ленинградский юрид. журнал.* 2014. № 1. С. 134–144.

REFERENCES

1. *Abdul R.S.* Influence of globalization processes on the organization of judicial activity in Russia // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2016. No. 1. P. 65–69 (in Russ.).
2. *Aliyev T.T.* Mechanisms of precedent legal regulation in the Russian Federation // *Modern Law.* 2018. No. 1. P. 75–80 (in Russ.).
3. *Afanasyev A.N.* Globalization of power or globalization of law? // *The legal world.* 2008. No. 3. P. 20 (in Russ.).

4. *Bogatyrev V.V.* The globalization of law: abstract ... Doctor of Law. Vladimir, 2012. P. 10 (in Russ.).
5. *Vlasova G.B.* Processes of globalization and judicial power // World judge. 2010. No. 3. P. 2–5 (in Russ.).
6. *Gushchina N.A., Glukhoedov M.S.* Judicial precedent in the Russian legal system: history, theory, practice // Modern law. 2013. No. 2. P. 79–84 (in Russ.).
7. *Eremenko V.I.* Prospects for the development of case law in Russia // Lawyer. 2013. No. 6. P. 17–26 (in Russ.).
8. *Eremin A.R., Efremova A.S.* Globalization as a trend in the development of modern law // Socio-political sciences. 2014. No. 4. P. 36 (in Russ.).
9. *Kuli-zade T.A.* Legal globalization: concept and content // International Scientific Research journal. 2018. No. 1. P. 158–160 (in Russ.).
10. *Lanova G.M.* Globalization as a trend in the development of modern law: myth or reality? // History of the state and law. 2012. No. 11. P. 15–18 (in Russ.).
11. *Luneev V.V.* Globalisation of the world and supranational law // Russian journal of legal research. 2015. No. 2. P. 17 (in Russ.).
12. *Makogon B.V.* General characteristics of the processes of globalization in the legal sphere // History of the state and Law. 2007. No. 3. P. 2–4 (in Russ.).
13. *Malyushin A.A.* Changing the role of judicial practice in the conditions of legal globalization // Arbitration and civil process. 2017. No. 1. P. 27–32 (in Russ.).
14. *Mamedov A.A.* Globalization and Administrative Law // Administrative Law and process. 2012. No. 7. P. 9–12 (in Russ.).
15. *Mkrtumyan A. Yu.* The concept of judicial precedent in the modern theory of law // Russian justice. 2009. No. 11. P. 11–13 (in Russ.).
16. *Pashentsev D.A.* Judicial precedent as a source of law in the legal system of Russia // Modern law. 2011. No. 4. P. 77–80 (in Russ.).
17. *Presnyakov M.V.* Legal precedent as a secondary, or derived, source of Constitutional Law // Modern law. 2016. No. 9. P. 10–14 (in Russ.).
18. *Rasskazov L.P.* Globalization and its impact on modern Russian law // Scientific journal of the KubSAU. No. 111 (07) (in Russ.).
19. *Reshetnikova I.V.* Evidentiary law in the Russian civil court proceedings: abstract ... Doctor of Law. Yekaterinburg, 1997. P. 27 (in Russ.).
20. *Stepanenko R.F.* Trends in the development of law in the context of globalization. URL: <http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/STEPANENKO-TRENDS-IN-THE-DEVELOPMENT-OF-LAW-IN-THE-CONTEXT-OF-GLOBALIZATION.pdf> (in Russ.)
21. *Shubin Yu. P.* Judicial precedent as a source of environmental law // Leningrad legal journal. 2014. No. 1. P. 134–144 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЛИНЬКО Виталий Васильевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия; 350002 г. Краснодар, ул. им. Леваневского, д. 187/1

Authors' information

LINKO Vitaly V. — candidate of historical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of General theoretical legal disciplines of the North Caucasus branch of the Russian state University of justice; 187/1 Levanevskogo str., 350002 Krasnodar, Russia